

После этих слов в кабинете повисла мертвая тишина. Тан Боцзюнь и Чжэн Сюаньцзин застыли в оцепенении, а семья пациента — и вовсе впала в ступор. Сам старик, словно от шока, зашелся в сухом, надсадном кашле.

Старший сын несколько раз открывал и закрывал рот, прежде чем сумел выдавить:

— Что значит... «где же в нём рак»?

Его младший брат среагировал быстрее. В глазах мужчины вспыхнул безумный огонек надежды:

— Вы хотите сказать, что у моего отца вовсе нет рака?

Старейшина Чэнь, помрачнев, начал объяснять:

— Опухоль размером в четыре сантиметра — это уже новообразование среднего размера. Бывает, что на самых ранних стадиях пульс больного почти не отличается от пульса здорового человека. Но когда болезнь переходит в среднюю или позднюю стадию, наступает упадок «праведной ци» и расцвет «патогенного яда». Пульсовая картина меняется до неузнаваемости, её невозможно не заметить.

Он обвел взглядом присутствующих и продолжил:

— Вы утверждаете, что вскоре после операции случился рецидив. Если бы это было так, мы бы сейчас по пульсу четко определили наличие опухоли в легких. Но всё, что я вижу — это сильное истощение крови и энергии. Однако это естественное состояние после курса химиотерапии, а не признак онкологии.

Тан Боцзюнь и Чжэн Сюаньцзин начали понимать, к чему клонит наставник, но родственники пациента выглядели окончательно сбитыми с толку.

— Но как это возможно? — пробормотал старший из сыновей. — Может, вы всё-таки ошиблись?

Не успел старейшина Чэнь и рта открыть, как Тан Боцзюнь отрезал:

— Если бы мой учитель ошибался в таких очевидных вещах, его бы не звали старейшиной Чэнем.

Первенец схватил со стола отчет о гистологии:

— Но приборы! Приборы ведь не могут ошибаться? А это? — он потряс другой бумагой. — Когда мы заподозрили рецидив, отцу сделали бронхоскопию. Результаты черным по белому подтвердили возвращение рака!

Лицо старейшины Чэня стало еще суровее.

— Приборы не ошибаются, — процедил он. — Ошибаются — или лгут — люди, которые ими управляют.

Теперь картина прояснилась окончательно. У этого старика никогда не было рака легких. Судя по всему, изначально он страдал от тяжелой формы пневмонии. А таинственная тень на снимке, скорее всего, была обычным опухолевидным инфильтратом, вызванным воспалением.

Врач из Второй больницы города Ляндун совершил грубейшую диагностическую ошибку. Но когда он вскрыл пациента и провел операцию, он наверняка осознал свой промах. Признать это означало поставить крест на карьере — особенно если хирург метил в высокие кресла или дорожил безупречной репутацией.

Похоже, связей у этого эскулапа хватало. Он без труда договорился с патологоанатомическим отделением и подделал результаты гистологии. Однако он не учел одного: пневмония не была долечена. Вскоре на том же месте снова появилось уплотнение. Тогда медик, решив идти до конца, объявил о рецидиве, сфабриковал данные бронхоскопии и назначил пациенту химиотерапию.

Он не предвидел лишь того, что изможденный организм старика не выдержит «химии» и сыновья в отчаянии привезут отца в деревню Бэйдин к Му Синхуаю.

Так что Синхуай минуту назад вовсе не сомневался в диагнозе. Он просто не мог поверить в бездонную глубину человеческой подлости.

— Если всё еще сомневаетесь, — подвел итог старейшина Чэнь, — советую немедленно обратиться в другую авторитетную клинику. Не нужно переделывать все анализы. Просто сделайте повторную бронхоскопию и сравните результат с тем, что вам выдали в Ляндуне.

На этот раз младший сын не медлил ни секунды.

— Верно! Мы прямо сейчас проверим их бумажки.

Он схватился за ручки инвалидного кресла и покатил отца к выходу:

— Поехали, папа! В Первую городскую больницу города Сун, немедленно.

Старший брат едва успел выкрикнуть на бегу:

— Спасибо, доктор Му! Спасибо, старейшина!

Затем он бросился вдогонку за семьёй. Глядя им вслед, Му Синхуай тяжело вздохнул. Старейшина Чэнь же буквально кипел от негодования.

— Как рука поднялась на такое злодеяние? — возмущался он. — Хотя чему я дивлюсь... Кажется, подобные мерзости происходят у них с завидной регулярностью.

Старик нервно зашагал по комнате.

— Правду говорят: в иных больницах талон на прием — как лотерейный билет, успешная операция — как джекпот, а компенсация за смерть — утешительный приз. Зайти в такую клинику страшнее, чем в казино!

Он обернулся к ученикам:

— Кто такой врач? Это ангел в белом халате, призванный спасти жизни. А во что они превратились? Скальпель стал косой в руках жнеца, а жизни людей — травой, которую косят ради наживы. Если так пойдет и дальше, наша профессия будет проклята вовеки...

Его гнев не утихал еще долго, и даже спустя полчаса лицо наставника оставалось багровым.

К этому времени уже прибыли Гуань Лаосань и Фугуй. Третий брат Гуань хлопотал на кухне, помогая с подготовкой. Фугуй поначалу мирно дремал под виноградной лозой вместе с Му Цзяньго, но, почувствовав тяжелую атмосферу, пес поднялся. Подойдя к старейшине Чэню, он вильнул хвостом, а затем осторожно положил передние лапы ему на колени.

— Гав!

Старейшина опустил взгляд и встретился с чистыми, влажными глазами собаки. Его сердце мгновенно смягчилось.

— Решил меня утешить, дружок?

Фугуй потерся головой о его ладонь и снова тихо тьякнул.

— Славный пес, — вздохнул старик, почесывая его за ухом. — Ты, кажется, человечнее многих людей.

Чжэн Сюаньцзин, наблюдавшая за этой сценой, тоже почувствовала непреодолимое желание потискать кого-нибудь пушистого. За последние дни она уже сотни раз втихомолку переглядила Фугуя, поэтому теперь её взгляд устремился на Му Цзяньго.

Кот валялся на каменном столе, раскинув лапы и подставив солнцу белоснежное пушистое пузо. Сюаньцзин знала, что подушечки на его лапах нежно-розового цвета — это была её заветная мечта. Увы, «Великий ван» позволял трогать себя только Му Синхуаю, остальным в лучшем случае дозволялось коснуться кончика хвоста или уха.

Вскоре из кухни донесся голос хозяина дома:

— У нас почти всё готово! Доктор Чжэн, не могли бы вы нарезать блюдо холодного арбуза?

— Иду! — отозвалась она.

Через пару минут на столе в центре двора уже стоял котелок с кипящим бульоном. Му Синхуай начал распаковывать коробки с тонко нарезанной бараниной.

— Положить немного мяса в томатный бульон?

— Нет-нет! — запротестовала Сюаньцзин. — Я хоть и не большой любитель острого, но эти ломтики вкуснее всего именно в жгучем соусе.

— Договорились.

Первая порция приготовилась мгновенно.

— Налетайте! — скомандовал Синхуай. — Забудьте о манерах, пока всё не остыло.

Все дружно застучали палочками. Через мгновение, обжигаясь и довольно жмурясь, Тан Боцзюнь выдохнул:

— Божественно.

— Невероятно вкусно, — подтвердила Чжэн Сюаньцзин.

За маленьким столиком поодаль Му Цзяньго и Фугуй тоже всю работу делали челюстями. Хотя их порции были предварительно промыты в чистой воде, судя по довольно мурчанию и ворчанию, они были полностью солидарны с людьми.

— Давайте теперь закинем трепуху и говяжьих рулеты!

— И пастушью сумку, чтобы освежить вкус.

— А арбуз-то какой сладкий...

Спустя час, когда все уже едва могли дышать от сытости, у Му Синхуа зазвонил телефон. Это был У Ханьлинь.

— Синхуай, ты не занят?

— Нет, мы как раз закончили ужинать. Что-то случилось?

— Помнишь ту важную клиентку, которую я приводил к тебе на днях?

Конечно, Му Синхуай помнил. Госпожу Сун мучило воспаление миндалин. Случай был бы пустяковым, если бы не её аллергия почти на все виды антибиотиков. К тому же её муж когда-то пострадал от рук нерадивого травника, поэтому к восточной медицине в их семье относились с крайним подозрением. Она полгода безуспешно лечилась у западных врачей, пока У Ханьлинь буквально за руку не привел её в клинику семьи Му.

— С ней всё в порядке, она поправилась, — продолжал Ханьлинь. — Но полчаса назад у её мужа начались сильнейшие боли в голове. У него это тянется давно — когда-то он переболел опоясывающим лишаем, но из-за неверного диагноза время было упущено. Сыпь прошла, но развилась постгерпетическая невралгия. Врачи выписывают кучу таблеток, но они лишь ненадолго притупляют страдания. Обострения случаются каждый месяц и длятся по неделе, а то и дольше. Госпожа Сун очень просит тебя взглянуть на него.

— Хорошо, пусть приезжают сейчас.

***

Минут через пятнадцать, когда двор уже привели в порядок, У Ханьлинь привез супругов Сун. Голос женщины и впрямь звучал чисто:

— Доктор Му, простите, что беспокоим в такое время.

Её муж выглядел ужасно. Бледный как полотно, он почти всем весом опирался на жену, его губы подрагивали, и он не мог вымолвить ни слова.

— Быстрее, помогите ему лечь на кушетку, — скомандовал Синхуай.

Он тут же достал набор игл и спиртовые шарики. Проверив пульс, Му Синхуай выбрал длинную

иглу и точным движением ввел её в точку А-ши на спине пациента. Затем последовали точки Цзяцзи, Хэгу, Тайчун...

Через пять минут морщины на лбу мужчины разгладились. Еще через пять — его дыхание стало ровным и спокойным. А когда прошло пятнадцать минут, он, еще утыканный иглами, поднял большой палец вверх.

— Жена была права... Нельзя судить о лесе по одному гнилому дереву. Доктор Му, вы лучший врач, которого я когда-либо встречал.

Му Синхуай в это время уже собирал для него сбор трав. Услышав похвалу, он любопытствовал:

— А у кого вы лечились раньше?

— У Чэнь Бои из отделения ТКМ Первой городской больницы. Он там целый заместитель главного врача. Знаете, я ведь изначально верил в китайскую медицину. Иначе не побежал бы к нему с первой же болью. Два часа в очереди отсидел! А он... Едва пульс потрогал, пару вопросов задал, даже договорить не дал. Буркнул что-то про синдром «поднимающегося огня печени», выписал трав на неделю и три сеанса иглоукалывания. И всё.

Мужчина горько усмехнулся:

— После его лечения мне стало в разы хуже. Терпел еще несколько дней, пока работа не прижала, и пошел в обычную уездную больницу. Там врач первым делом попросил меня наклонить голову, раздвинул волосы и сразу нашел герпетические высыпания... Вот и судите сами: маститый врач из города оказался бестолковее простого участкового. Разве после такого захочется идти к травникам?

Договорив, он заметил, что Му Синхуай замер с весами в руках. Почти в ту же секунду из глубины двора раздался голос старейшины Чэня:

— Повторите... у кого именно вы лечились?

Пациент поднял голову. В дверях стоял старейшина с зажатой в руке тетрадь, его лицо было землистого цвета.

— У Чэнь Бои... из Первой городской.

Му Синхуай перевел взгляд с пациента на старейшину.

— Знаете, — негромко произнес он, — несколько месяцев назад ко мне уже приходил пациент,

которому серьезно навредил этот Чэнь Бои. Тот человек изначально записывался к вам, старейшина. Но вас вызвали на срочную консультацию к тяжелому больному, и в «Тунцзитане» его направили к Чэнь Бои.

Синхуай вздохнул:

— У пациента была «ложная жажда» — он пил только холодную воду. Чэнь Бои, услышав про жажду, даже на язык смотреть не стал. Сразу решил, что это «истинная жажда», и прописал кучу охлаждающих препаратов, питающих Инь. В итоге человеку стало настолько плохо, что он едва до меня добрался.

Именно из-за того случая Му Синхуай долгое время считал, что репутация «Тунцзитана» сильно преувеличена.

Мужчина на кушетке недоуменно моргнул:

— Так кто же этот Чэнь Бои?

Лицо старейшины Чэня пошло пятнами — от пунцового до мертвенно-бледного.

— Он... мой пятый ученик.

Ирония ситуации была сокрушительной. Полчаса назад старейшина громогласно обличал врачей из Ляндуна в безнравственности и профессиональном разложении, а теперь выяснилось, что его собственный воспитанник — причем не один раз — совершил такие же позорные ошибки.

— Позор... какой позор для дома, — пробормотал он.

Старейшина понимал, в чем причина. За последние годы его слава выросла до небес, и многие в «Тунцзитане» заразились гордыней. Они решили, что если их учитель всемогущ, то и они сами непогрешимы.

«Тунцзитану» определенно требовалась чистка. И очень жесткая.

Старейшина Чэнь подошел к пациенту и низко, в пояс, поклонился ему:

— Простите нас. Мы виноваты перед вами. Обещаю, я лично разберусь в этом деле и дам вам достойный ответ.

«Но я ведь до сих пор застрял здесь, у Му Синхуая! — внезапно осознал старик. — Нужно

немедленно придумать, как поскорее выбраться и навести порядок в "Тунцзитане"».

<http://bllate.org/book/15810/1440120>